

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серб.

№

9.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоіи.

26 ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

БЕСѢДА

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОИ НЕБЛАГОЧИННО
СТОЯТЪ ВЪ ЦЕРКВИ. (*)

Въ предъидущей бесѣдѣ мы видѣли, что
долженъ мыслить и чувствовать Христіанинъ,
по вступленіи въ храмъ Божій. Не будемъ
повторять сказаннаго. Слушавшіе помнятъ;
но не можемъ не замѣтить, что и въ наше
время не рѣдко и не малая часть посѣщаю-
щихъ дома Божіи ведутъ себя здѣсь не
лучше тѣхъ, коихъ обличалъ одинъ изъ все-
ленскихъ учителей. Посему предложимъ для

(*) Сокращена изъ бесѣды Св. Златоуста, по-
мѣщенной въ Воскр. Чтеніи VI года, стр. 219—222.

общаго назиданія и вразумленія не мудрыхъ
богомольцевъ слова Святаго Златоуста. Вотъ
что говорилъ онъ.

„Что Павелъ сказалъ о тѣхъ, кои пре-
зирають бѣдныхъ, и обѣдаютъ одни: *еда,
домовъ не имате, во еже ясти и пити
или о церкви Божіей не радите, и срамляе-
те немущія?* Тоже самое позвольте и мнѣ
сказать о тѣхъ, кои шумятъ здѣсь и разго-
вариваютъ. Развѣ вы не имѣете домовъ
для того, чтобы пустословить? Что вы пре-
небрегаете церковь Божію и развращаете
тѣхъ, кои желаютъ стоять скромно и безмол-
вно? Всѣмъ сладко и пріятно разговаривать
съ пріятелими?—Я не запрещаю сего, но
пусть это бываетъ въ домѣ, на площадѣ, въ

банияхъ. Ибо перковъ есть мѣсто не разговора, а ученія. Надобно ли купить, или продать что либо: перковъ кажется выгоднѣе, нежели торжище. Здѣсь говорятъ о семъ болѣе, нежели въ самыхъ лавкахъ. Хочетъ ли кто поносить или слушать поношеніе:—и это найдете здѣсь скорѣе, чѣмъ на площади. Хочешь ли ты услышать что нибудь о дѣлахъ гражданскихъ, или домашнихъ, или военныхъ:—не ходи въ судебное мѣсто; здѣсь, здѣсь тѣ, кои вѣрнѣе всѣхъ расскажутъ все это. Можетъ быть, я слишкомъ тронулъ васъ? Не думаю. Ибо, когда вы продолжаете тоже самое, то изъ чего я узнаю, что слова мои тронули васъ? Посему необходимо опять взяться за то же. Можно ли это стерпеть? Можно ли это снести? Мы трудимся каждый день, истощаемся въ усиліяхъ, чтобы вы отходили, узнавъ что либо полезное; между тѣмъ, рѣдкій изъ васъ отходитъ съ пользою, а большая часть отходитъ еще съ большимъ вредомъ. Ибо вы собираетесь сюда на осужденіе, не имѣя ни какого повода къ грѣху, и изгоняете отсюда скромныхъ, досаждая имъ со всѣхъ сторонъ своими пустословіями.

Но что говорятъ многіе? Я не слышу того, что читаютъ, и не понимаю того, о чемъ говорятъ. Отъ того, что шумишь, отъ того, что производишь смятеніе, отъ того, что не приходишь съ душею благоговѣнною. Что ты говоришь: не понимаю того, о чемъ говорятъ? Потому-то самому и надлежало бы тебѣ внимать. Если же и не ясно не воз-

буждаетъ твоей души, то тѣмъ болѣе ты будешь опускаться безъ вниманія ясно. Ибо для того не все ясно, дабы ты не разлѣнился, и не все темно, дабы ты не отчаялся. Оный Евнухъ и будучи варваромъ не говорилъ сего, но, озабоченный такимъ множествомъ дѣлъ и находясь въ пути, имѣлъ въ рукахъ книгу и читалъ: а ты и имѣя достаточное число учителей, и тогда какъ другіе читаютъ тебѣ, представляешь мнѣ извиненія и предлоги? Ты не понимаешь того, что говорить? Молись, чтобы понять. Впрочемъ и не возможно, чтобы ты не понималъ всего. Многое понятно и ясно само собою. Да хотя бы ты и ничего не понималъ, и въ такомъ случаѣ надлежало бы тебѣ молчать, дабы не изгонять внимающихъ, дабы Богъ, видя твою молчаливость и благоговѣніе, сдѣлалъ для тебя и не ясное яснымъ. Но ты не можешь молчать? Выйди, чтобы и другимъ не причинять вреда. Ибо въ церкви всегда долженъ быть одинъ голосъ, такъ какъ она есть единое тѣло. Посему и чтеніе одинъ издаетъ голосъ, и самъ Епископъ ожидаетъ, сидя въ молчаніи. Также и прѣвѣцъ одинъ поетъ, и хотя всѣ припѣваютъ, но голосъ раздается какъ бы изъ однихъ устъ.

Равно и говорящій поученіе, одинъ говоритъ. Когда же многіе разговариваютъ о многихъ и различныхъ предметахъ, то для чего мы напрасно наскучаемъ вамъ? Ибо, еслибы вы не думали, что мы напрасно наскучаемъ: то, когда мы говоримъ о столь важ-

ныхъ предметахъ, вы не разговаривали бы о постороннемъ. Вотъ почему у васъ не только въ жизни, но и въ самомъ сужденіи о вещахъ великая превратность. Вы привязываетесь къ пустымъ вещамъ, и, оставивъ истину, гоняетесь за тѣнью и сновидѣніями. Ибо, развѣ не тѣнь и сновидѣніе все настоящее, и не хуже тѣни? Оно прежде, нежели явится, исчезаетъ, и прежде, нежели исчезнетъ, производитъ много безпокойства, больше, чѣмъ удовольствія. Хотя бы кто, получивъ здѣсь несмѣтное множество денегъ, закопалъ ихъ: но по прошествіи ночи, нагой отходить отсюда. И естественно: ибо, какъ тѣ, кой видѣтъ себя богатыми во снѣ, вставъ съ постели, ни чего не имѣютъ, что думали имѣть во снѣ: такъ и корыстолюбцы. Даже не такъ, а еще хуже. Ибо кто видитъ себя богатымъ во снѣ, тотъ и не имѣетъ денегъ, кой мечталъ имѣть, и встаетъ отъ сна, не испытавъ ничего отъ сей мечты. Напротивъ, корыстолюбецъ и денегъ лишается, и умираетъ со множествомъ грѣховъ по причинѣ денегъ; и, тогда какъ богатство видѣлъ въ мечтаніи, — бѣдствія отъ богатства видятъ уже не въ мечтаніи, а на самомъ дѣлѣ. Удовольствіе было во снѣ; но мученіе, происходящее отъ удовольствія, открывается уже не во снѣ, а на самомъ опытѣ. Даже и прежде онаго мученія, онъ еще здѣсь подвергается крайнему наказанію, потому что, собирая деньги, изнуряется тысячами досадъ, заботъ, пересудовъ, клеветъ, смятеній и страховъ.

Да внимаемъ наставленію Златословскаго Учителя и будемъ вести себя въ храмѣ Божіемъ, какъ должно. Аминь.

Пошехонскаго Собора Свящ. Г. Царевскій.

О вѣчномъ блаженствѣ Праведниковъ, и мученіи грѣшниковъ.

И идутъ сіи въ муку вѣчную; праведницы же въ животъ вѣчный (Мк. 25. 46).

Мы вѣруемъ, что царствію Божію не будетъ конца, чаемъ жизни будущаго вѣка, жизни нескончаемой, жизни нетлѣνια. Тлѣнію сему, говоритъ Апостоль, сему тѣлу, которое мы носимъ, подобаетъ обещисія въ нетлѣніе. Оно не истлѣетъ во огни, не скончается среди лика праведныхъ. Слѣдственно по воскресеніи нашемъ, ожидаютъ насъ два состоянія: или животъ вѣчный, или мука вѣчная. Что же такое вѣчная жизнь? Вѣчная жизнь, пишетъ Василій Великій, есть то, чего ни очами зрѣть, ни постигнуть умомъ не можно. Ее удобнѣе снискать, нежели описать. Свидѣтельствуемъ о томъ и Августинъ: никто, облеченный плотію, благъ царствія Небеснаго ни изрещи, ни понять, ни вообразить не можетъ. Царствіе Божіе превосходитъ всякой славы, знаменитѣе всякой похвалы, превышаетъ всякаго знанія. Блага жизни вѣчной такъ многочисленны, что человекъ не выдумалъ еще толкаго числа: такъ велики, что нѣтъ мѣры; такъ драгоценны, что превышаютъ всякое оцѣненіе. *И будетъ Богъ вслѣдствіе во*